

Шведский
БДСМ-детектив

ЭВА ХАНСЕН

Цвет боли:
БАРХАТ

ЭКСМО
МОСКВА
2014

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Шве)
X 19

Хансен Э.

X 19 Цвет боли. БАРХАТ / Эва Хансен. — М. : Яуза : Эксмо, 2014. — 448 с. — (Шведский БДСМ-детектив).

ISBN 978-5-699-71334-9

«Эта книга достойна премии за «Лучший скандинавский детектив» не меньше романов Ю. Несбё!»

Sveriges TV tjänst

«Бестселлеры Эвы Хансен – драгоценный сплав эталонного шведского детектива с эротическим романом! Если бы Стиг Ларссон успел прочитать «50 оттенков серого», его «Девушка с татуировкой дракона» сделала бы себе новое тату – цвета боли...»

Stockholm Expressen

«В жанре любовного детектива Эве Хансен нет равных, но в своем новом романе она превзошла саму себя!»

Svensk Litterär marknad

Вся Швеция потрясена загадочной смертью знаменитого пластического хирурга Аники Флинт. Поневоле втянутая в расследование, Линн Линдберг подозревает, что это не несчастный случай, а изощренное убийство. А тут еще выяснилось, что покойная была причастна к подпольному миру БДСМ, полному опасных тайн и погибельных страстей. Неужели и это дело как-то связано с бурным прошлым ее любимого мужа? Под угрозой и жизнь самой Линн, и ее семейное счастье...

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Шве)

ISBN 978-5-699-71334-9

© Эва Хансен, 2014
© ООО «Издательство «Яуза», 2014
© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

НЕ ДОВЕРЯЙТЕ РОЗОВЫМ МЕЧТАМ

— Угробить такую машину... Дороги им мало, что ли? — ворчала Бритт, разглядывая снимок в газете, на котором груды металла у столба лишь отдаленно напоминала «Вольво» последней модели. От водителя, что был в авто во время аварии, и того не осталось...

Когда газетам не о чем писать или репортеры чувствуют, что бесконечные страшилки по поводу полного падения нравов и испорченной экологии надоели всем больше плохой погоды, они принимаются смаковать какое-нибудь криминальное происшествие. Если такового не находится — обсуждают несчастный случай, порождая сомнения в правильности выводов полиции и медиков: а вдруг это вовсе

Эва ХАНСЕН

не несчастный случай... или не совсем несчастный... или не случай, а закономерность...

Полицию это страшно нервирует, но ничего не поделаешь.

На сей раз было именно так: истерия по поводу российских бомбардировщиков вблизи шведских границ и якобы выпущенных по Стокгольму учебных ракет сошла на нет, а новая тема не находилась. Газетам требовалось продержаться хотя бы пару дней до начала освещения конкурса «Евровидение» в Мальме.

Для пары дней вполне сгодилась новость о происшествии на трассе E4: в районе Нючепинга неожиданно прибавила скорость, потом вильнула вправо и на полном ходу врезалась в ограждение «Вольво». Сидевшая за рулем женщина погибла. Полиция дала исчерпывающие объяснения: Аника Флинт потеряла сознание и, соответственно, способность управлять своим автомобилем, испытал анафилактический шок из-за аллергии на что-то. Несколько свидетелей подтвердили, что никаких помех движению ее автомобиля на трассе не было.

Некоторое время газеты обсуждали вопрос, нельзя ли сделать дороги безопасными даже для таких случаев, а потом дружно переключились на Мальме и съезжавшихся туда участников «Евровидения-2013». Всему свое время...

Полиция быстро закрыла дело, потому что состава преступления действительно не нашлось, многие страдают аллергическими реакциями, погибшей просто стоило быть осторожней, тем более садясь за руль. Потеряв сознание,

ЦВЕТ БОЛИ: БАРХАТ

женщина, видно, оперлась ногой на педаль газа, машина получила сильное ускорение, и удар оказался столь сильным, что даже замечательная подушка безопасности не спасла ей жизнь, в тот момент ремень женщины почему-то оказался расстегнут. Родные решили ее кремировать, тело и голова слишком пострадали.

Бритт, изучив последнюю истеричную заметку на эту тему, раздраженно отбросила газету в сторону:

— Рассуждают так, словно человек нарочно наглотался какой-то гадости, чтобы вцепиться в столб на полной скорости!

Но тут же взяла газету снова:

— Вау! Похоже, это мать Петры Флинт!

— Ты ее знала? — покосилась на подругу Фрида, заваривавшая кофе.

— Дочь знаю, учились вместе. Кажется, стоит позвонить и выразить соболезнования.

Фриде хотелось предостеречь Бритт, чтобы думала, прежде чем говорить, у подруги второе частенько опережало первое, но та уже щебетала по телефону.

На сей раз обошлось, Бритт умудрилась не переступить границы разумного соболезнования, а потом разговор пошел о другом, и это другое заставило Фриду насторожиться. Бритт явно обещала дочери погибшей расследовать трагический случай, поскольку «шведская полиция, как и любая другая, мало на что годна».

— Ты не слишком категорична в своих оценках?

Эва ХАНСЕН

— Ты о полиции? — Бритт махнула рукой. — Во всем мире не найти человека, который был бы доволен работой полиции, неважно, в какой стране он живет.

Протягивая подруге кружку с кофе, Фрида подумала, что Бритт не так уж далека от истины.

— Что ты ей обещала?

Бритт не успела ответить, у нее зазвонил телефон. По обрадованному воплю «Линн!» стало ясно, что звонит третья составляющая женского детективного агентства Линн Линдберг, вернее, уже год как Линн Юханссон.

Фамилию давняя подруга Бритт сменила, выйдя замуж за умопомрачительного красавца и к тому же миллионера Ларса Юханссона. Посмей кто-то назвать это браком по расчету, наверняка лишился бы глаза, а то и обоих от коготков Бритт. Но никому из знавших Линн и Ларса в голову не пришло говорить о расчете, влюбленность Юханссонов и через год после свадьбы была просто написана мазками счастья на их лицах и светилась в глазах.

Говорят, все сказки свадьбами заканчиваются, и ни одна не начинается... Линн и Ларс счастливое исключение, у них крошечная дочка и полное отсутствие проблем. Во всяком случае, подругам ничего не известно, а подруги такие вещи, как супружеские проблемы, обычно чувствуют за версту.

— Линн, ты вовремя! Подвернулось интересное дельце. У Петры Флинт матери подлили амоксициллин, чтобы вызвать аллергический шок!

Фрида просто отняла у Бритт телефон:

ЦВЕТ БОЛИ: БАРХАТ

— Линн, здравствуй. Никакого дела нет, просто у подружки Бритт сомнения по поводу гибели ее матери. Мы еще не решили, будем ли браться за расследование. Приезжай, мы по тебе соскучились.

Бритт надула губы:

— Будем, будем. Аника Флинт врач и ни за что не стала бы принимать смертельно опасное для себя средство, тем более в дороге. — Она ткнула пальцем в подружку, словно припечатывая к стенке. — И ее дочь намерена официально поручить нам расследование.

— Дочь хоть совершеннолетняя?

— Наверное... Ничего, найдется еще кто-нибудь из родственников.

Свое детективное агентство «Леди +» подружки организовали полгода назад. Окончившая полицейскую академию и имевшая опыт работы следователем Фрида была официальным сыщиком, а американка Бритт числилась у нее помощницей. Еще на агентство работал компьютерный гений и по совместительству сосед подруг Магнус, тренер по крав-мага Том, безуспешно пытавшийся добиться взаимной страсти от Бритт, и юная особа Луиза, числившаяся секретарем и делающая по три ошибки в каждом слове. Нет, бывали и две, если больше букв не имелось. Линн, как дама, обремененная семейством, являлась просто группой поддержки, хотя подружки считали ее третьим действительным членом компании, тем более само агентство создано на деньги Ларса Юханссона.

Фриде не очень нравилась идея расследовать проблему медицинского характера, но, во-первых, в тот момент у них была всего пара мелких делишек, разобраться с которыми не составляло труда, во-вторых, Бритт все равно не переспоришь. Она вздохнула:

— Назначай встречу своей подруге, только пусть приведет с собой кого-то совершеннолетнего и желательно не бойфренда, а родственника погибшей. У этой Петры отец-то есть?

Бритт вытаращила на Фриду глаза:

— А бывают дети без отцов? Кажется, искусственные сперматозоиды еще не вывели...

— Бритт, я говорю о господине Флинте. Или Аника воспитывала дочь одна?

— У Андреаса Флинта есть телефон, значит, он существует! — объявила Бритт, разыскивая в своем мобильном номер. — Вот он!

Фриде пришлось согласиться с железной логикой подруги: если у человека есть телефон, значит, человек существует.

— Занято! Ничего, сейчас дозвонимся.

— А откуда его телефон у тебя?

— Пришлось однажды врать, что Петра у меня.

— А где она была в действительности? — Фрида уже понимала, что сейчас скажет: «Ой-ой...»

Так и есть:

— У Карла... или нет, у Петера... какая разница, у кого? Ладно, я поехала домой, Линн обещала заскочить на пару часов...

ЦВЕТ БОЛИ: БАРХАТ

Хороший способ избежать расспросов с пристрастием — умчаться якобы готовить обед в связи с обещанием Линн заскочить к ним сегодня хоть на часик. Фрида улыбнулась, она прекрасно понимала, что обедом будет пицца, причем заказанная по телефону.

Она сама домой пока не собиралась, были кое-какие бумажные дела, к тому же Фрида решила узнать все, что возможно, о гибели Аники Флинт в полиции. Интересно, кто занимался этим делом? Она ушла из отдела расследований чуть больше года назад, когда ближайšie коллеги, те, кому она безоговорочно доверяла и кто, казалось, так же верил ей — Даг Вангер и Микаэль Бергман, прекрасно знавшие ее отца, заподозрили Фриду в предательстве.

Она не стала оправдываться, просто за четверть часа вывела на чистую воду настоящего «крота» Управления — помощницу самого Бергмана, через которую бандиты узнавали все планы группы, и написала заявление об уходе. Работать там, где тебе не верят, невозможно.

Все произошло так быстро, за какой-то час. Она не пожелала разговаривать с бывшими коллегами, даже уехала из дома, понимая, что Бергман появится там, знала, что оба уволились тоже, но обида за недоверие была столь велика, что думать о возможности общения не хотелось.

Однако у Фриды в Управлении остались те, кто не поверил в ее предательство, и хотя она не общалась ни с кем, разве что случайно встретившись где-нибудь, девушка понимала, что в случае острой необходимости сможет обра-

Эва ХАНСЕН

таться за советом или информацией, которая секретом не является.

Порывшись в мобильном, нашла телефон патологоанатома Адама Сандверга, с которым не раз пересекалась за время работы в Управлении. Услышав гудок, едва не отключилась, передумав, но Адам ответил быстро:

— Фрида! Рад тебя слышать. Как ты?

— Здравствуй, Адам. Ты меня узнал?

— Фрида, мы с тобой вроде не ссорились, чтобы удалять твой номер из записной книжки.

Хотелось спросить, почему же в таком случае никто ни разу не позвонил за целый год, но сейчас ее больше интересовало дело.

— Адам, мне нужны кое-какие сведения, не думаю, что это секрет.

— Не вопрос, что могу, расскажу. Чем ты сейчас занимаешься?

— Частное агентство «Леди +».

— А, я слышал... Выявляете потенциально неустойчивых мужей?

— Нет, этим занимается просто «Леди».

— Не очень понял, но все равно рад тебя слышать.

Фрида в очередной раз твердо решила поменять название агентства.

— У вас было такое дело — Аника Флинт разбилась на машине из-за потери сознания в связи с анафилактическим шоком? Или его отдали Нючепингу? — Все же Фрида звонила по делу...

ЦВЕТ БОЛИ: БАРХАТ

— Наше. Вскрывала Агнесс. Там анафилактический шок из-за аллергена. А почему ты интересуешься?

Фрида решила не скрывать, иначе, если снова понадобится информация, не дадут.

— Муж и дочь погибшей не верят, что она могла принять амоксициллин, прекрасно зная, что это смертельно.

— Я не знаю, что за аллерген. Дело вел Оке Винтер... Но он расспросил всех. Похоже, тетка потеряла сознание из-за шока. Потянулась на ходу в бардачок за лекарством, потому ремень пришлось отстегнуть... Все сразу: шок, потеря сознания, отстегнутый ремень... и удар. Я помню, там месиво из водительницы было, по машине и куртке только и узнали. Тебе дать телефон Оке?

— Нет, не стоит, все равно я с ним не знакома. Лучше расскажи, как вы там?

Адам картинно вздохнул:

— Как всегда. Работаем вдвоем за десятерых. И все срочно.

Фриде хотелось спросить, как ее отдел, но не пришлось, Адам все понял сам.

— Бергман и Вангер уволились, ты знаешь?

— Догадываюсь.

— Но Даг возвращается.

— А Кевин Эк? — Фрида поспешила перевести разговор с опасной темы на другую.

— Эк совсем недавно вспоминал тебя. Можно ему дать твой телефон?

— Можно, — рассмеялась Фрида.

Эва ХАНСЕН

Они еще немного поболтали о личной жизни Адама, по поводу которой тот постоянно жаловался, что ее нет из-за нехватки времени.

Ну что ж, информацию не добыла, так хоть побеседовала. Они со Сандвергом не были большими друзьями, но слышать его приятно. Может, позвонить Кевину Эку самой, он компьютерщик, вряд ли что знает об этом деле, но просто поболтать можно...

Разыскав номер Кевина, позвонила и ему... О деле не спрашивала, просто поговорили. Кевин тоже был ей рад.

Но ощущения, что вернулась, все равно не осталось. Это ощущение мог дать только один человек — ее бывший напарник Даг Вангер, но Дага после увольнения Фриды тоже не было в Управлении. А ведь когда-то ей казалось, что она до пенсии будет работать там, где работал отец. А еще казалось, что они с Дагом... Нет, эту мысль Фрида гнала от себя и тогда, а теперь тем более.

Она носила Дагу кофе из автомата, который принципиально ломался, стоило Вангеру приблизиться, покупала семлы и задыхалась, если его голова склонялась близко к ее голове, когда разглядывали что-то на экране компьютера.

Но все разрушило недоверие — Даг смог усомниться в ее порядочности, заподозрить в предательстве. Тогда Фриде показалось, что она со всем справилась, в одночасье уйдя из Управления и вычеркнув из памяти все предшествующее. Но память предательски вытаскивала то одно, то другое.

ЦВЕТ БОЛИ: БАРХАТ

Если она хочет заглянуть к подругам до приезда мужа, то должна поторопиться. Линн предстояло еще добраться яхтой с острова, где после рождения дочки они все жили в замке Ларса, до набережной Стокгольма, а потом до Эстермальмсгатан в районе Энегльбрекстчурка. Там переодеться, посмотреть, что следует купить к ужину, и поскорей к подругам либо в офис, либо домой в так любимый ею СоФо — район Седермальма. Ларс вернется из Гетеборга вечером, он не любит терять дневные часы зря, поэтому у нее есть время, все успеет, нужно только попросить капитана их яхты Петера пришвартоваться ближе к Седра Хамнваген у международного терминала, оттуда до «Квартала жаворонков» добраться несложно.

А с малышкой пока побудут бабушка и Свен.

Линн смотрела на сладко посапывающую во сне дочку Линн-Мари. На первой половине имени настоял Ларс, на второй она, бестолково, когда мать и дочь зовут одинаково.

— Вернемся завтра. Вы справитесь?

— Линн, это у тебя дочка первая, у меня третий ребенок, — усмехнулась бабушка Линн Осе Линдберг. — К тому же две няни и Свен...

О да, если Свен рядом с бабушкой, можно вообще ни о чем не беспокоиться. Линн казалось, что в мире не существует домашних и семейных дел, которые не умел бы делать Свен. Это замечательно, что у них с бабушкой роман, старомодный, со всеми приличествующими настоящему роману отступлениями и ограничениями... Линн иногда сомневалась, что они переспали, хотя ухаживание продолжа-